

Молния пронзила сознание Янь Хуна, проносясь мириадами мыслей, пока не остановилась на одной — решительной. Прошлая жизнь, возможно, не так уж важна, сейчас главное — защитить Чжао Лэя, перед которым он чувствовал вину в прошлой жизни, а также оберегать отца и деда. Только выполнив это, он сможет отправиться на поиски истины прошлой жизни. В этой жизни он никому не позволит причинить вред своим близким.

— Молодой господин, Сюй Мин сопровождает Сюй Луна в Исследовательский институт. Если вам нужно их видеть, я могу отправить людей, чтобы их вернули, — произнёс Янь И.

Янь Хун, услышав это, махнул рукой:

— Не нужно. Просто отправь людей следить за ними. Помни, не привлекай внимания, пусть опытные люди медленно изучат их прошлое. Эти двое — негодяи, и они хорошо скрываются.

После того как Янь И кивнул, Янь Хун собрался вести Чэнь Жую и остальных в конференц-зал. Сейчас предстояло обсудить крайне важные дела. Однако, обернувшись, он увидел, что Чжоу Мо хмурится, держа в руках чашку с имбирным чаем. Видимо, ему не понравился вкус, и он сунул чашку в руки Чэнь Жую.

Чэнь Жуй покачал головой, взял чашку и выпил содержимое залпом. Чжоу Мо уже подумал, что избежал неприятности, но тут его схватил президент, и имбирный чай из чашки перекочевал в рот президента, а затем — в рот Чжоу Мо. В итоге всё оказалось в его желудке. Видя хмурое лицо Чжоу Мо, остальные едва сдерживали смех. Они знали, что сейчас этот человек — последний, кого стоит злить, иначе сами окажутся в неприятностях.

Тихо смеясь в уголке, где Чжоу Мо не мог их заметить, Янь Шэн лишь взглянул на своих сыновей, но не стал их разоблачать. Он был уже в годах, и такие мелочи, как эта, не могли вывести его из себя. Янь Шэн поставил чашку и сказал:

— Чэнь Жуй, вы и остальные, идите за мной. То, о чём вы говорили, очень важно. Давайте обойдёмся без формальностей. Я не слишком хорошо знаю ваши дела с Хуном, но раз вы помогли нам, я проведу вас к отцу. Какие бы у вас ни были просьбы, всё зависит от того, как вы их представите.

— Никаких проблем. Просто проводите нас, — первым ответил Чэнь Жуй. На самом деле, ему не нужно было говорить, Янь Хун сам бы всё уладил. Слова внука были куда убедительнее, чем слова постороннего.

Чжоу Мо, которого президент держал за руку, шёл за Янь Хуном, чувствуя лёгкое недовольство. Ему не было холодно, даже если бы температура упала на сто градусов, он бы не простудился. Но президент заставил его выпить целую чашку имбирного чая — это было ужасно. Вздыхнув, Чжоу Мо вспомнил прошлую жизнь. В этой жизни он пренебрегал имбирным чаем, но в прошлой он мечтал о глотке. В холодные зимы его руки и ноги обмораживались, он голодал и страдал. Если бы не добрый эспер из базы, который помогал им, они бы умерли от голода.

Как всем известно, после Конца Света даже обычные люди стали есть больше, чем раньше. Запасов, которые оставили деревенские жители, не хватало, чтобы накормить всех. Тот эспер часто ходил на охоту, и большая часть добычи превращалась в суп, который доставался жителям, находившимся под его защитой. Так Чжоу Мо и выжил в условиях голода и холода.

Вспомнив трудности прошлой жизни, Чжоу Мо вдруг осознал, что в этой жизни он слишком избалован. Всего лишь чашка имбирного чая — и он уже недоволен. Он решил перестать

злиться на президента. Раньше он неохотно позволял Чэнь Жую держать его за руку, но теперь тайно сжал её, крепко удерживая. С президентом рядом жизнь была прекрасна, он мог позволить себе любые капризы, и президент никогда не злился.

Чэнь Жуй, конечно, заметил перемену в Чжоу Мо. Молодой человек иногда капризничал, но быстро отходил. Он был оптимистом, и даже если злился, то ненадолго. Если же он действительно сердился, то сразу же мстил, не дожидаясь подходящего момента.

Войдя в офис, они увидели длинный стол, за которым могли разместиться двадцать-тридцать человек. Если добавить стулья, то комната могла вместить до пятидесяти человек. За спиной старого господина Янь горел камин, добавляя тепла в помещение, где температура держалась на уровне десяти градусов.

Старый господин Янь, сидящий во главе стола, поманил внука:

— Ахун, подойди, сядь рядом с дедушкой. Это твои друзья, Янь И говорил, что именно они помогли тебе улучшить свои навыки.

Старый господин Янь был в затруднительном положении. Его младший сын, на которого он возлагал большие надежды, погиб в начале Конца Света, превратившись в зомби. Теперь его сын не обладал достаточной решимостью, а внук, хотя и был способным, всегда жил свободно, не интересуясь делами семьи. Старик не особенно настаивал на вовлечении внука в семейные дела, рассчитывая, что его младший сын станет наследником. Но Конец Света всё изменил. Младший сын погиб, и семья Янь оказалась на грани краха. Теперь они могли полагаться только на внука, иначе семья была бы полностью уничтожена другими кланами.

Чэнь Жуй и Чжоу Мо заняли места за столом, где уже сидели несколько человек. Чэнь Жуй их не знал, но это были те, кому семья Янь всё ещё могла доверять, те, кто стоял на их стороне.

Как только Янь Хун сел рядом с дедом, его глаза наполнились слезами. Чжао Лэй, сидящий рядом, похлопал его по плечу, чтобы тот не терял самообладания. Они думали, что в конференц-зале будет только старый господин Янь, но оказалось, что там были и другие люди. Поэтому вопросы Янь Хуна и Чэнь Жуя придётся обсудить позже, наедине.

Янь Хун собрался с мыслями и представил Чэнь Жуя и Чжоу Мо как своих друзей, рассказал, как они спасли Чжао Лэя и помогли ему самому. Хотя его и отшлёпали, это было потому, что он разозлил Чэнь Жуя и Чжоу Мо. Причину старый господин Янь и так понял. Эти двое вошли, держась за руки, и любой, у кого были глаза, мог увидеть, что они пара. А его внука он знал слишком хорошо — Чжао Лэй не был тем, кто умел успокаивать, а внук всегда был упрям и часто обижал Чжао Лэя. Пара, конечно, не могла этого терпеть.

— Спасибо вам за помощь. Эти двое всегда доставляют мне хлопоты. Сейчас, в Конец Света, жизнь и так нелегка, а в Базе Яньхуан многие хотят навредить мне, старому человеку... — старый господин Янь посмотрел на своего вспыльчивого внука, не договаривая до конца. В присутствии Ло Ханя, хотя он и доверял ему, не всё в семье Янь стоило раскрывать.

Чжао Лэй быстро понял намёк деда и вмешался:

— Позвольте мне представить вам командующего охраной Восточного района, Ло Ханя. Он контролирует 80 000 солдат, среди которых 5 000 эсперов. Его сила впечатляет.

Чжао Лэй заговорил, чтобы остановить Янь Хуна, который был слишком взволнован. Он понимал, что Янь Хун, вернувшийся из будущего Конца Света, будь то душа из прошлой жизни

или настоящей, всё равно был внуком старого господина Яня. Эта встреча, естественно, выбила его из колеи, как и встреча с самим Чжао Лэем.

Затем Янь Хун, словно очнувшись, взял инициативу и начал представлять Чжоу Мо, Чэнь Жуя и Хао Фэя. Он рассказал, как их преследовали по пути на базу и как они перехватили их. Ло Хань раньше был подчинённым дяди Янь Хуна, Янь Сина, и они работали вместе более десяти лет, поддерживая хорошие отношения. Они были даже ближе, чем Янь Шэн, старший брат. Возможно, именно поэтому после инцидента с Янь Сином Ло Хань продолжал заботиться о семье Янь.

<http://bllate.org/book/16613/1520485>